

**Екатерина Мордвинцева,
Ли́на Леманн**

**Жена из трущоб,
или Наследство в придачу**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е., Леманн Л.

М79 Жена из трущоб, или Наследство в придачу / Екатерина Мордвинцева, Лина Леманн. – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-524-00356-0

Между браком по расчету или нищетой для моей семьи — я выбрала первое. Ну и что, что с мужем мы не любим друг друга. Главное, что теперь моя жизнь изменится к лучшему, по крайней мере, я на это надеюсь.

Вот только все почему-то пошло не по плану. Вместо спокойной и сытой жизни теперь на меня сыпятся сплошные испытания: то окружающие требуют доказать правдивость наших чувств с мужем, то его враги строят козни против нас, а то и вовсе его бывшая на горизонте появилась. И нет! Я совсем не ревную! С чего бы это...

Я не люблю тебя, дракон! Хотя... Всегда есть варианты...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00356-0

© Литнет, 2026
© Мордвинцева Е., 2026
© Леманн Л., 2026

Пролог

Из величественной церкви, с высокими шпилями и изящными, неповторимыми витражами, на которую я позволила себе с искренним удовольствием залюбоваться, выскочил великолепный, поистине красивый мужчина, злой, как тысяча гоблинов из самых страшных сказок, и, словно ветряная мельница, перегородил мне дорогу, отчего я едва не выронила свою аккуратную корзинку с яркими, свежими овощами, которые только что купила на небольшом рынке неподалеку.

– Вы что здесь делаете? – с легкой настороженностью спросил у меня, хватая за руку с неожиданной силой.

– Мимо прохожу, – немного растерялась я, вот и ляпнула первое, что пришло в голову, словно это была единственная возможная реакция в данной ситуации. Вот зря остановилась, дел ещё невпроворот, как будто занятая пчела в разгар сбора нектара. Ещё малышей забрать из садика, и повторно сбегать на рынок за мясом к своему наивкуснейшему супу, и непременно забежать к госпоже Гадсон, чтобы прибраться за её славной сворой, да сад прополоть – работы было хоть отбавляй!

– Замуж за меня пойдёте, – не спросил, а утвердительно заявил он, и, вдруг, начал тащить меня в глухую и таинственную церковь.

Я оказалась в замешательстве и с недоумением заупиралась. Только мужа мне в этом хаосе жизни ещё не хватало, будто его присутствие могло добавить ещё больше неразберихи в мой ежедневный круговорот забот.

– Не пойду! – фыркнула я, как будто меня спрашивали о чем-то совершенно неуместном и несоответствующем.

– Уже замужем? – меня окинули скептическим взглядом темно-зеленых, пронизательных глаз, похожих на непролазную лесную чащу, в которой можно заблудиться.

- Нет.
- Тогда что нам мешает просто расписаться?
- Например, мы не знакомы.

– Когда это и кому мешало? – искренне удивился мужчина, так и позабыв представиться. По богато сшитому, безупречно модному костюму, по случайным движениям, по гордому профилю с явными чертами аристократии... По всем этим микро-признакам я поняла, что передо мной действительно стоит представитель высшей аристократии, в лучах которых мы, простые смертные, не грели своих душ, а жарились на сковороде жизни. Столько всяких бесполезных и запутанных законов с их барского плеча было придумано, не счесть.

- Никуда я не пойду! – с решимостью отрезала я, словно мечом.

Тем временем мои потрепанные, но всё ещё не лишённые стиля туфли соприкоснулись с порогом величественной, намоленной церкви, и возмущенное моё состояние словно утонуло под бесконечно высокими сводами этого священного места. Пахло так сильно благовониями, что глаза слезились. Теперь понятно, почему даже сильные мира сего рыдают после церкви – здесь, даже если хотел бы сдержаться, не получится по определению.

– Вы уже пришли, – на мужественном, уверенном лице расцвела наглая улыбочка, которую мне от всей души захотелось оттереть абразивной губкой, ведь это было совершенно неуместно. Потому что эти пухлые губы, до ужаса привлекательные, обнажают игривые ямочки, и будь я наивной девушкой, влюбилась бы с первого взгляда и хранила бы верность до последнего своего вздоха.

Но я не такая. Меня зовут Сайфер Орлиз, и это имя, превосходящее все ожидания, никогда не было запачкано в случайных связях или иных порочащих репутацию происшествиях, которые могли бы подорвать мою моральную целостность.

– Послушайте, я готов дать вам денег за ваше искреннее согласие, – вкрадчиво и заманчиво прошептали эти губы. Идеальной формы, обрамленные трёхдневной чёрной щетиной, что придавали их

владельцу особую мужественность. Поскольку мужчина был выше, мой взгляд невольно упирался именно в его губы, а суть его слов вылетала в трубу, как возмущения госпожи Гадсон, разрывающей тишину вдруг вспыхнувшей ярости. Однако на слове «деньги» пришлось срочно вслушаться в суть.

– Сколько? – спросила я чересчур громко, ещё сама от неожиданности испугалась.

В случайных связях я обнаружена не была, а вот для коммерческих предложений всегда открыта, если они не подразумевают интим и какую-либо преступную деятельность, которую я всегда отвергала. Фиктивный брак – это в нашем мире точно не представление, а скорее сделка. Вся верхушка сочетается договорными отношениями, и здесь деньги правят балом.

– Достаточно, чтобы ваша большая и шумная семья ни в чем не нуждалась, – с уверенностью произнёс он, как будто уже предвкушая своё триумфальное соглашение.

– Это хорошо, быстренько составим договор, и вы его подпишите магией, – согласилась я, немного успокоившись.

А сама в глубине души подумала: «Хорошо, что вы не в курсе, господин, что у меня целых десять братьев и сестёр, и это будет настоящим испытанием!»

Глава 1

Динэн Форстерс

– Ваше Сиятельство, я все прекрасно понимаю, но и вы, пожалуйста, поймите меня, – настойчиво произнёс распорядитель, с выражением глубокого уважения и некоторым, как бы это сказать, смущением на лице.

– Я, увы, не в силах изменить завещание вашего покойного прадеда. Вы и сами, как никто другой, знаете, что у графа Мортера Форстерса был весьма специфический характер, который выделялся своей своеобразной сложностью и причудами, – замялся распорядитель, явно затрудняясь подобрать нужные слова.

– Скорее не специфический, а, мягко говоря, придурковатый, – сказал я недовольно, дернув плечами, и, не удержавшись, засунув руки в карманы своих брюк, подошел к окну, чтобы взглянуть на ту неподвижную, унылую картину за стеклом. – И почему, скажите на милость, именно я должен выполнять его волю, если это так уж тяжело и обременительно?

За стеклом завывал промозглый сырой ветер, с таким трудом теребя чёрные ветви голых деревьев, словно пытаюсь создать хоть какую-то жизнь в этой жалкой картине. Грязный снег, смешанный с проглядывающей сквозь сугробы землей, добавлял общей атмосфере ещё больше уныния и серости. Глядя на эту печальную картину, и не скажешь, что на самом деле пришла весна, с её обещанием новых начинаний и обновления.

– Увы, господин Форстерс, но мне это совершенно неизвестно, к сожалению, – произнёс он, с сожалением качая головой. – Ваш прадед лишь назначил меня распорядителем его имущества до тех пор, пока его воля не будет исполнена, и я ничего не могу с этим поделать.

– А если я откажусь? – спросил я, надеясь на то, что мне удастся обойти причуду почившего родственничка, внутри у меня всё ещё теплилась надежда.

– Разумеется, вы в праве сделать это, – в голосе хитрого Фабиуса Морзайса проскользнули довольные нотки, а его глаза алчно блеснули, словно он предчувствовал удачу. – В этом случае все средства, которыми владел граф Форстерс, безусловно, перейдут в фонд «Сердца Хельвиуса».

– То есть вам? – хмыкнул я на его заявление, хотя прекрасно знал, кто на самом деле стоит за Морзайсом и от кого идут все эти финансовые потоки.

– Ну что вы, Ваше Сиятельство?! Я лишь скромный управляющий фонда, – с улыбкой на лице произнёс распорядитель, будто бы пытаясь скрыть свою истинную натуру. – Все блага пойдут непосредственно на благотворительность, – продолжал он, начиная заламывать руки, как будто это могло хоть как-то изменить положение вещей. – К тому же... – замялся он, явно собираясь сообщить нечто очень важное.

– Что ещё?! – рявкнул я так, что оконные стекла, казалось, звякнули от моего желания услышать правду.

– Есть ещё кое-что... – произнёс он, заставляя меня замереть в ожидании.

– Фабиус, мне клещами из вас каждое слово вытягивать? Говорите уже все, как есть, без всяких задержек!

– В случае, если условия не будут выполнены, вы лишаетесь и «глаза дракона», – произнёс он, явно понизив голос, чтобы добавить весомости своим словам.

– Это ещё почему? «Глаз дракона» – это семейная реликвия, которая безусловно есть в каждом роду драконов. её просто нельзя забрать, это нечто священное!

– Увы, можно, – якобы сочувственно добавил распорядитель, с абсолютно непроницаемым лицом. – А без нее, как вы прекрас-

но знаете, вы не сможете обрести истинной сущности. Без неё ваш дракон не проснется, а это, согласитесь, весьма печально.

– Сколько у меня времени? – деловым тоном уточнил я у Морзайса, потеряв от усталости переносицу, чувствуя, как груз ответственности давит на мои плечи.

Фабиус наигранно зашуршал бумагами в своей папке, явно пытаясь подчеркнуть, насколько это важно.

– У вас есть лишь месяц. Если до своего тридцатилетия вы не женитесь...

– он не стал продолжать, оставив меня в ожидании.

Проводив распорядителя, я заперся в кабинете, пройдя через тот порог, за которым скрывались мысли о моём будущем. Я прекрасно понимал, что этот благотворительный фонд лишь прикрытие – за ним прятались реальные цели, а главный там совсем не Морзайс. Каэль Форстерс – мой «горячо любимый» дядюшка – вот кто на самом деле заправляет «Сердцем Хельвиуса», и его цели, как мне казалось, вовсе не были благими.

Дядя всегда отличался своим тщеславием и жадностью, которые, казалось, никогда не оставляли его. Ради денег он когда-то продал собственную семью, отчего и был изгнан. Его сын и вовсе имел проблемы с законом. В подробности я не вникал, но слуги шептались, что Николас то ли ограбил кого-то, то ли убил, за что и попал в темницу, а затем и на каторгу. Мне не было дела до этого.

Однако, несмотря на все это, дядя всячески пытался вернуть было положение и доброе имя, а вместе с ними и немалое состояние. Буквально незадолго до смерти прадеда он явился к нему, пытаясь надавить на жалость, ровно так, как это делал всегда. И, видимо, это у него каким-то образом получилось. Не зря же почивший родственник в случае моей оплошности решил передать все состояние в фонд Каэля.

Это обстоятельство подстегивало ещё сильнее, как будто внутренний голос говорил мне, что я не мог просто так отдать наше

фамильное состояние дяде. Нет, бедность меня не пугала. А вот доброе имя, которое непременно будут полоскать в грязи, заставляло пойти на любые меры, чтобы выполнить условия.

Плеснув себе в стакан янтарной жидкости, я сделал щедрый глоток, ощущая, как теплая волна проникает в каждую клеточку моего тела. Мысли постепенно выстраивались в логические ряды, как песчинки в песочных часах. И чего я вдруг запаниковал? Чего мне переживать? Женитьба так женитьба, подумал я. Да, я не собирался с этим торопиться, мечтая отложить на годик-другой. Но раз так складываются обстоятельства, чего тянуть?

У меня есть Элора Бейтервуд – достойная, умная и талантливая девушка, которая вполне сможет разделить со мной не только блага, но и все испытания и трудности, которые могут встретиться на нашем пути. Вместе мы уже два года, и эта связь была ещё очень крепкой. Элора, будучи деликатной и понимающей, не торопила меня, полностью осознавая, что для вступления в брак нужно все хорошенько взвесить.

Но, видимо, пришло время что-то менять. В виду случившегося, откладывать с предложением больше нет никакого смысла, ничего не отложить на потом.

Открыв потайной сейф, я с трепетом вытащил из него бархатную коробочку, в которой находилась ещё одна наша семейная реликвия – кольцо с алым сверкающим в лучах солнца камнем. Он напоминал своим цветом чешую дракона, и я был уверен, что оно обязательно понравится Элоре.

Покинув кабинет, я с уверенностью распорядился готовить карету, и в душе была какая-то надежда, что этот день станет началом чего-то нового и важного.

Поместье Бейтервуд, величественное и таинственное, утопало в серых, дремучих деревьях, которые возвышались вокруг особняка, пока ещё голыми и обнаженными стволами. Белые статуи, расставленные по всей территории, были настолько неуместны, что казались вырванными совершенно из другого места, из другого времени.

Слуга, который работал здесь, проводил меня в стеклянную оранжерею. Элора могла часами сидеть у зеленых, ярких и живописных растений, читая какую-нибудь книгу или же вышивая с необыкновенной аккуратностью и вниманием к мелочам, что было характерно для неё.

– Динэн, – вспорхнула она с уютного кресла-качалки, как только увидела меня, словно я был для неё лучом света в этом затянутом серыми тучами дне. – Я не ждала тебя сегодня. Ты говорил, что у тебя много дел, которыми нужно срочно заняться.

– Это так, милая, – ответил я с легкой улыбкой, понимая всю степень неожиданности момента. – И одно из них как раз-таки можешь решить именно ты, как единственный человек, которому я доверяю.

– Вот как? – удивленно спросила она, сверкнув своими глазами, полными того самого недоумения и ожидания. – Но ты же знаешь, что я, к сожалению, несведущая в твоих заботах и проблемах.

– Давай, – предложил я, – присядем. Мне нужно с тобой кое-что важное обсудить, что не терпит отлагательств.

Элора напряглась, как струнка, присаживаясь на самый краешек, словно была готова вскочить в любой момент, не дожидаясь объяснения.

Вкратце рассказал ей суть произошедшего, ситуацию, которая перевернула весь мой мир.

– В виду этого, милая Элора, согласишься ты стать моей женой? – произнёс я, встав на одно колено, протянув девушке вытященное из кармана кольцо. Оно блестело в свете оранжерейных огней, словно любовное обещание.

– То есть, если бы не эти обстоятельства, ты бы не надумал делать мне предложение? – с недоумением и легким упреком в голосе спросила она.

Вместо ожидаемой радости в глазах моей избранницы сверкнуло негодование, что несколько удивило меня.